

— Н-нет!.. Вы не можете меня убить! Я вассал, который много лет служил Лорду Максиму! Думаете, он это так оставит! София, где Леди София! Леди София!

Аллен поднял руку. Жители деревни, ведущие Бертио, остановились. В глазах Бертио вспыхнула искра надежды, но она мгновенно погасла от насмешливого смеха Аллена.

— О, Бертио! Ты действительно этого хочешь? После того, как обокрал семью и свою хозяйку? Интересно, удовлетворит ли их простое повешение. Особенно отца, разве он не более... практичен, чем я? Возможно, он действительно сотрёт тебя с лица земли.

Лицо Бертио стало пепельным. Слова Аллена не были ни ложью, ни преувеличением.

— Господин А-Аллен! Пожалуйста, пощадите мою жизнь! Я был неправ! Я был глуп!

— Если ты совершил проступок, ты должен быть наказан. Разве мир не так устроен?

— Ах, тогда, пожалуйста, пощадите мою жену и ребёнка! Аллен!!!

Аллен покачал головой.

— Как я могу пощадить тех, кто может искать мести? Уведите их.

— Н-нет!!!

Несмотря на сопротивление Бертио, всю семью потащили к виселице.

Щёлк.

Их непрерывные крики оборвались, когда опорная платформа под ними обрушилась. Три фигуры рухнули вниз, верёвки затянулись у них на шее. Их тела обмякли, прежде чем они смогли почувствовать боль, их шеи были сломаны от падения. Это был бесславный конец для того, кто занимал властное положение в поместье.

Аллен повернулся спиной и посмотрел на особняк. С этим София потеряла и руки, и ноги. Как она отреагирует? Сдастся ли она? Или предпримет тщетную попытку сопротивления?

Что бы она ни сделала, это будет забавно. В конце концов, она не могла вырваться из его ладони.

— Никто не заметил вора в моей комнате?! Что вы все делаете?!

София ругала слуг, только что обнаружив кражу. Они склонили головы, не зная, что делать. Затем, заметив меня, их лица прояснились. По правде говоря, они ушли по моему приказу, облегчив Бертио кражу.

Я протиснулся между слугами и Софией, повернувшись к ней спиной, и хлопнул в ладоши.

Хлоп.

— Вы свободны.

— Аллен! Я ещё не закончила! — огрызнулась София.

Я проигнорировал её и отмахнулся от слуг. Нерешительно взглянув на меня, они поклонились и поспешно удалились.

— Э-эй!.. — пробормотала София, указывая на удаляющихся слуг с шокированным выражением. Но никто из них не остановился. Это было явной демонстрацией того, как изменился баланс сил в поместье.

Я загородил Софии обзор своим телом.

— Вор посетил и комнату матери?

— ...И? Было ещё где-то ограбление?

— Семейный склад тоже опустошили. Надо же, какая смелость. Бертио, этот негодяй.

София снова ахнула.

— Б-бертио?

— Ах, мне следовало сказать тебе об этом в первую очередь. Бертио был вором. Я поймал его, когда он пытался бежать из поместья, и повесил.

— Аллен! Ты с ума сошёл? Ты казнил верного вассала моего мужа?!

Я притворился, что не понимаю.

— Он посмел посягнуть на имущество семьи и драгоценности матери. Я хотел привязать его к дереву в лесу и оставить на съедение зверям, но, учитывая его прошлые заслуги, я ограничился повешением.

София отступила на шаг, её глаза наполнились страхом. Из-за моей безжалостности? Или она поняла, что теперь совершенно одна?

Возможно, и то, и другое.

Я сделал шаг ближе, снова сокращая расстояние между нами. Медленно я поднял руку и прикоснулся к её щеке. София вздрогнула, но не отстранилась и не оттолкнула мою руку. Нет, точнее было бы сказать, что она не могла.

— Матушка. Твоя красота увяла. Посмотри, какой грубой стала твоя кожа. Ты правильно питаешься? Высыпаешься? Твой сын так беспокоится.

— ...

Застывшая как лёд, София могла только открывать и закрывать рот, не в силах говорить. Тем временем моя рука, которая была на её щеке, скользнула вниз по шее и начала нежно массировать её плечо.

— Ты так похудела. Каждый раз, когда я тебя вижу, у меня возникает желание прикоснуться к твоему роскошному телу, но такими темпами, боюсь, эта возможность совсем исчезнет.

Я постучал по её затылку вытянутым указательным пальцем, как будто стучу, а затем позволил пальцу скользнуть вниз по вырезу её платья. Я обвёл пальцем впадинку её ключицы, а затем, как бы случайно, моя рука скользнула на её грудь.

Когда я нежно сжал кончик её груди, её тело задрожало. Я воспользовался моментом и обхватил всю её грудь рукой. Она была настолько большой, что одна рука не могла её вместить, легко меняя форму под моим напором.

— Ч-что ты делаешь?! Я твоя мать! — наконец воскликнула София, закрывая грудь руками и отступая назад.

Я не собирался её отпускать. Я последовал за ней, и когда её спина коснулась стены, она попыталась ускользнуть в сторону. Но прежде чем она успела это сделать, моя рука метнулась вперёд, прижав её к стене.

Я схватил её за подбородок и поднял её лицо вверх. Когда наши взгляды встретились, горло Софии нервно запульсировало.

Глык.

— Мать, с которой у меня нет кровного родства.

— Ч-что? Ты хочешь сказать, что собираешься что-то со мной сделать? Неужели?

— И что меня остановит? Что? Ты хочешь сказать, что твои ноги, так легко раздвинутые для простого странствующего рыцаря, слишком хороши для меня?

Шлёп. Моя щека горела. София, сумев вырваться, стояла на небольшом расстоянии, скрестив руки перед грудью, дрожа, кричала:

— Нахал! Что за чушь ты несёшь!

— Думаешь, я не знаю о твоей связи с Роландом? Ты была так очевидна в этом. Даже слуги знают.

— Это бесстыдная ложь!

— Интересно, подумает ли так отец.

София закусила губу. Казалось, она наконец поняла, что её поведение было подозрительным.

Более того, не осталось никого, кто мог бы её защитить. Если отец вернётся, она будет уничтожена.

<http://erolate.org/book/1244/156050>